

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Н. Татарко

д.психол.н., проф., руководитель Центра социо-культурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

Е.В. Бушина

к.психол.н., ведущий научный сотрудник Центра социо-культурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

А.А. Миронова

к.социол.н., научный сотрудник Центра социо-культурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ОНЛАЙН¹

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о взаимосвязи различных видов институционального доверия и политической активности онлайн. Для оценки политической активности онлайн авторы разработали оригинальную методику «Опросник оценки политической активности онлайн», включающую две субшкалы «Политическое самовыражение в интернете» и «Политический онлайн активизм». Для оценки институционального доверия использовались вопросы из анкеты Европейского социального исследований (ESS). Выборка включала 502 респондента (60% составили женщины). Исследование показало, что политическое самовыражение в интернете оказалось не связанным с общим индексом институционального доверия, хотя предполагалось наличие отрицательной связи. При этом мы обнаружили, что институциональное доверие позитивно связано с политическим онлайн-активизмом. То есть люди с более высоким институциональным доверием будут чаще голосовать через интернет, участвовать в различных интернет-кампаниях, инициированных государством или структурами (например, волонтерскими), поддерживаемыми государством. Мы приходим к важному выводу, что поддержка цифровых инициатив государства и готовность ими пользоваться в повседневной жизни в значительной мере сопряжена с институциональным доверием людей.

Ключевые слова: *институциональное доверие, интернет, политическая активность онлайн, политическое самовыражение.*

JEL: Z13

УДК: 159.9, 316.6

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_186_199

© А.Н. Татарко, Е.В. Бушина, А.А. Миронова, 2024

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Tatarko A.N., Bushina E.V., Mironova A.A. Взаимосвязь институционального доверия и политической активности онлайн // Вопросы теоретической экономики. 2024. №3. С. 186–199. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_186_199.*

FOR CITATION: *Tatarko A., Bushina E., Mironova A. The Relationship between Institutional Trust and Online Political Activity // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2024. No. 3. Pp. 186–199. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_186_199.*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-18-00119.

Введение

В последние годы цифровизация ключевых процессов в российском обществе стремительно нарастает. Наиболее заметны изменения в таких сферах, как экономическая, политическая, образовательная. В частности, появилось большое количество платформ и возможностей, позволяющих получить образование удалённо. Центробанк России запустил и тестирует цифровой рубль. Что касается политики, то мы наблюдаем всё более активное использование в период избирательных кампаний цифровых технологий, предназначенных для более удобного голосования. Интернет используется и для многих других действий, связанных с политикой, — сбор подписей, информирование, планирование политических мероприятий и т.п. В целом использование цифровых технологий упрощает участие в политических процессах для граждан и ускоряет многие процедуры, связанные с ними.

Политика и экономика теснейшим образом переплетены. Поэтому цифровизация политических процессов в конечном итоге будет влиять и на экономические процессы в обществе. В рамках данной работы, опираясь на теорию социального капитала, мы рассматриваем следующую проблему: могут ли некоторые из элементов социального капитала, в частности институциональное доверие, способствовать более активному участию граждан в цифровых политических процессах.

Данная работа находится на пересечении экономики и политики, поскольку, с одной стороны, оперирует одним из понятий, входящим в структуру социального капитала общества, — институциональным доверием. С другой стороны, рассматривается политическая активность в интернете как один из результатов усиливающейся цифровизации.

Основной вопрос настоящего исследования поставлен следующим образом: как связано институциональное доверие россиян с политической активностью в интернете?

Цифровизация политических процессов

В современном обществе наблюдается постоянный рост интереса к онлайн-платформам как средству для политического обсуждения и активизма. Это привлекает внимание исследователей, политиков и общественности. В результате вопрос онлайн-политической активности становится одним из наиболее актуальных в текущем научном поле.

Онлайн политическая активность включает в себя разнообразные формы участия, такие как обсуждение политических новостей в социальных сетях, участие в онлайн-голосованиях и организация виртуальных митингов. Эти механизмы активизируют общественное участие и обогащают политический дискурс.

В изучении ранних форм онлайн политического взаимодействия можно выделить несколько ключевых этапов. Первоначально, с развитием Интернета в 1990-х гг., началась активизация политической жизни в сети. Электронные форумы и бюллетени стали местом для обсуждения политических вопросов и организации действий. Одним из первых примеров использования Интернета в политических целях были выборы в США в 1996 г., когда кандидаты использовали веб-сайты для продвижения своих программ [Turner, 2008]. В России активизация онлайн политического участия началась позже и получила развитие в начале 2000-х гг., когда интернет стал более доступным [Громов, 2004]. Эти ранние формы взаимодействия заложили основу для современных методов онлайн политической активности, таких как использование социальных сетей, блогов и других платформ. Они обозначили начало новой эры в политической коммуникации. Эти процессы продолжают развиваться и преобразовываться в наши дни.

Развитие социальных сетей в начале XXI в. стало значительным фактором в онлайн политической активности. С появлением социальных сетей политическое обсуждение

стало более широкодоступным и динамичным. Согласно исследованию Г. Ховарда, социальные сети играют ключевую роль в мобилизации граждан и формировании общественного мнения в разных странах [Boyd, Ellison, 2007]. В России аналогичный процесс был описан В.К. Барановым. Он акцентировал внимание на влиянии социальных сетей на политическую агитацию и кампании [Овчинникова, 2018]. Эти исследования подтверждают, что социальные сети — не просто платформы для общения, но и инструменты, способные влиять на политические процессы. Они позволяют политикам и активистам обращаться непосредственно к избирателям, минуя традиционные СМИ, что в корне меняет характер политического взаимодействия.

Для глубокого понимания развития онлайн политической активности необходимо рассмотреть конкретные примеры действий и событий, оказавших значимое влияние на политическую сферу. Это:

1) Протесты 2011-2012 гг. Начало 2010-х гг. в России отмечилось масштабными оппозиционными протестами. Социальные сети, в частности ВКонтакте, стали основной платформой для координации действий участников протеста. Группы и страницы, созданные активистами, собирали десятки тысяч подписчиков и стали источником информации о времени и месте сбора протестующих, а также способами взаимодействия активистов между собой [Малькевич, 2020].

2) Медиа-активизм становится все более успешной и популярной формой гражданской активности в России, особенно после вынужденной цифровизации многих сфер жизни общества. К быстрому росту влияния медиа-активизма привели расширение возможностей и способов информирования о событиях онлайн и увеличение количества пользователей социальных сетей [Панкратов, Макаренко, Панкратова, 2022].

Оба эти примера являются хорошей иллюстрацией того, как интернет и онлайн-платформы стали ключевыми инструментами для мобилизации гражданской активности в России. Они показывают, что сеть может служить не только средством обмена информацией, но и инструментом влияния на общественное мнение и формирования политической агенды.

Политический дискурс, идущий в интернете, безусловно, оказывает влияние на доверие государственным институтам или институциональное доверие. Институциональное доверие представляет собой убежденность в том, что определённый институциональный субъект соответствует ожиданиям других субъектов доверительных отношений [Донцов, Перелыгина, Гайдамашко, Костина, 2017]. К субъектам институционального доверия могут относиться правительство, политические партии, средства массовой информации, образовательные учреждения, а также другие институты. Институциональное доверие способствует социальной стабильности и сплочённости. Высокий уровень институционального доверия в обществе связан с готовностью граждан соблюдать установленные законы и правила и признавать решения, принимаемые органами государственной власти.

Институциональное доверие и активность использования интернета — два важных фактора, которые могут влиять друг на друга в современном обществе.

В современном научном дискурсе нет единого представления о том, как использование интернета связано с институциональным доверием. С одной стороны, есть свидетельства того, что в демократических обществах граждане, которые пользуются интернетом, больше удовлетворены работой правительства по сравнению со своими согражданами, не пользующимися интернетом. Это может быть связано с тем, что использование интернета облегчает взаимодействие между гражданами и государственными структурами за счёт различных электронных сервисов [Huang et al., 2020].

С другой стороны, интернет изобилует множеством разнообразной критической информации о деятельности государственных институтов, которая находится вне государственного контроля [Tang, Huhe, 2014]. В отличие от телевидения и других средств мас-

совой информации, которые зачастую в значительной степени контролируются государством [Zheng, 2007], интернет — более свободное информационное пространство, так как гораздо труднее поддается государственному регулированию [Howard, 2010]. Исследования показывают, что распространение интернета способствует развитию критической гражданственности и улучшению качества демократии [Lei, 2011]. Кроме этого, интернет расширяет возможности проявления гражданской активности, позволяет гражданам с минимальными издержками вести дискуссии и объединяться в сообщества, способствует эффективной организации коллективных действий и политической мобилизации [Hussain, Howard, 2013]. Всё это может способствовать формированию критической гражданственности [You, Wang, 2020].

В связи с этим активное использование интернета гражданами может способствовать росту неудовлетворённости деятельностью государственных институтов. Это может приводить к снижению институционального доверия [Newton, Norris, 2000].

Кроме того, не только использование интернета может влиять на уровень институционального доверия в обществе, но также и уровень доверия к институтам может быть фактором, влияющим на активность использования интернета. Так, высокий уровень институционального доверия может положительно сказываться на активности использования интернета. Это происходит, когда индивиды доверяют институтам, которые управляют и регулируют онлайн-пространство. Тогда эти индивиды с большей вероятностью будут активно и уверенно участвовать в онлайн-деятельности. В частности, люди могут быть более склонны делиться личной информацией в интернете и пользоваться онлайн сервисами, если они доверяют институтам, регулирующим политику защиты персональных данных в интернете. Пользователи интернета могут проявлять большую активность в онлайн-дискуссиях и социальных сетях, если доверяют точности и достоверности информации, предоставляемой СМИ. Граждане могут чаще пользоваться онлайн-услугами правительства, если верят в способность правительства предоставлять надёжные и эффективные услуги. И наоборот, низкий уровень институционального доверия может привести к снижению участия в онлайн-деятельности. Опасения по поводу конфиденциальности данных, дезинформации и онлайн-безопасности могут удерживать людей от активного использования интернета.

В целом институциональное доверие, активное использование интернета и политическая активность взаимосвязаны и дополняют друг друга. Укрепление институционального доверия и обеспечение ответственного и этичного использования интернета необходимы для развития современного цифрового общества.

В рамках настоящего исследования мы сосредоточились на рассмотрении связи институционального доверия и политической активности в интернете (онлайн).

Методика

Выборка исследования

Всего в рамках исследования было опрошено 502 респондента. Опрос проводился с использованием платформы Anketolog.ru в мае-июне 2022 г. Выборка формировалась случайным образом. Около 60% выборки представлено женщинами. В опросе принимали участие респонденты от 14 до 73 лет включительно. Наибольший вклад среди выделенных возрастных групп вносят респонденты в возрасте от 35 до 39 лет. Их доля в общей выборочной совокупности составляет около 20%. Также заметный вклад вносят респонденты в возрасте от 30 до 34 лет (17%) и от 40 до 44 лет (16%). Таким образом, лица среднего возраста (от 35 до 44 лет) составляют более половины от общего числа опрошенных. Ещё 15% полученной выборки представлено лицами в возрасте от 45 до 49 лет. Примерно пятая часть опрошенных — лица старшего возраста (от 50 лет и старше). Молодые люди до 30 лет составляют лишь чуть более десятой части опрошенных.

Распределение респондентов по уровню доходов близко к нормальному. Модальным значением уровня среднемесячного дохода является диапазон «15 001–25 000 руб.» в расчёте на одного члена семьи. Данный уровень дохода получают чуть больше четверти лиц, принявших участие в опросе. Ещё около четверти респондентов, попавших в выборку, имеют среднемесячный доход в диапазоне от 40 001 до 60 000 руб. Заметная часть респондентов (около 20%) относится к группе с доходом от 75 001 до 150 000 руб. Низкодоходные и высокодоходные группы населения в выборке представлены слабо. Лица с доходом менее 7 500 руб. в месяц в расчёте на одного члена семьи составляют менее 10%. Также менее 10% от общей выборки составляют те, у кого доход превышает 60 000 руб. в месяц в расчёте на одного члена домохозяйства.

Более 60% респондентов, попавших в выборку исследования, имеют высшее образование, в том числе 1,4% — учёную степень. Ещё около четверти опрошенных имеют среднее профессиональное или незаконченное высшее образование. Лица с более низким уровнем образования (начальное профессиональное образование и ниже) составляют около 12% выборки.

Подавляющая часть респондентов (61%), попавших в выборку, — наёмные работники, не находящиеся на пенсии. Около десятой части выборки представлено самозанятыми и индивидуальными предпринимателями. Ещё около 10% выборки составляют неработающие пенсионеры. Примерно 6% опрошенных относятся к работающим пенсионерам. Учащиеся школ, ПТУ, колледжей ВУЗов (работающие и не работающие) составили около 5% от общего числа респондентов. Чуть больше 4% респондентов оказались безработными, находящимися в поисках работы. Примерно такая же доля приходится на тех, кто находится в официальном отпуске по беременности, родам, уходу за ребёнком. Оставшаяся часть респондентов занята ведением домашнего хозяйства или другой деятельностью.

Инструментарий исследования

1. *Институциональное доверие.* Институциональное доверие оценивалось при помощи методики, используемой в рамках Европейского социального исследования (European social survey). Методика, содержащаяся в опроснике этого исследования, позволяет с помощью семибалльной шкалы оценить уровень доверия следующим институтам: президенту, правительству, судебной системе, законодательной власти, полиции, армии, налоговым органам, государственным СМИ. Индекс институционального доверия рассчитывается как среднее арифметическое доверия каждому из перечисленных институтов.

2. *Политическая активность онлайн.* Для её оценки был разработан авторский опросник. Проведя обзор эмпирических исследований в данном научном направлении, мы обнаружили ряд методик по изучению онлайн активности (Ruess, Hoffmann, Boulianne, Neger, 2021). Анализ методик дал основания для разработки авторской методики по изучению политической онлайн активности, которая будет релевантна российскому контексту. Методика состоит из семи вопросов, затрагивающих основные векторы онлайн коммуникации о политике. Ознакомиться с вопросами методики можно в Приложении 1. В результате эксплораторного факторного анализа и конфирматорного факторного анализа было выделено два фактора, которые получили следующие названия: «Политическое самовыражение в интернете» и «Политический онлайн-активизм». На основе этих двух факторов были созданы две субшкалы опросника с аналогичными названиями. Надёжность-согласованность α Кронбаха для шкалы «Политическое самовыражение» составляет 0,92. Надёжность-согласованность α Кронбаха для шкалы «Политический онлайн-активизм», составляет 0,76. Политический онлайн активизм — это конвенциональные действия, характеризующие поведение в интернете, например голосование, пожертвование и т.п. Политическое самовыражение в интернете — действия, носящие, более амбивалентный характер.

3. Также в исследовании оценивались *социально-демографические характеристики респондентов: пол, возраст, образование, уровень дохода.*

Переменная, отражающая пол респондента, кодировалась следующим образом: 1 — мужской пол, 2 — женский пол. Возраст фиксировался в виде числа исполнившихся лет.

Образование оценивалось на основе вопроса: «Укажите, пожалуйста, уровень вашего образования»:

- ▶ основное общее образование (8 классов школы по старой системе, 9 классов — по новой);
- ▶ законченное среднее общее образование (10 классов школы по старой системе, 11 классов — по новой);
- ▶ начальное профессиональное образование (ФЗУ, ПТУ, РУ, СПТУ);
- ▶ среднее профессиональное образование (техникум, училище, колледж);
- ▶ незаконченное высшее образование;
- ▶ высшее образование (диплом бакалавра, диплом специалиста, диплом магистра);
- ▶ учёная степень (кандидат наук, доктор наук).

Уровень дохода респондентов оценивался с использованием вопроса «Каким примерно был ваш доход из расчёта на одного члена семьи в прошлом месяце?»

1. Меньше, чем 2 500 руб.;
2. 2 500–7 500 руб.;
3. 7 501–15 000 руб.;
4. 15 001–25 000 руб.;
5. 25 001–40 000 руб.;
6. 40 001–60 000 руб.;
7. 60 001–80 000 руб.;
8. 80 001–100 000 руб.;
9. Более 100 000 руб.

Результаты

Среди представленных в табл. 1 видов институционального доверия, самые высокие значения демонстрирует доверие армии. Это неудивительно в условиях специальной военной операции, проводимой Россией на Украине. Армия защищает Россию, солдаты жертвуют жизнями, что поднимает престиж российской армии в обществе в целом. Традиционно в России (см., например [Трофимова, 2017]) на первом месте в иерархии видов институционального доверия был всегда Президент. Однако на момент проведения опроса, на котором основано данное исследование, как видно в табл. 1, он оказывается на втором месте по уровню доверия после доверия российской армии.

На низших ступенях иерархии различных видов институционального доверия традиционно находятся государственные СМИ, судебная система, Государственная Дума, полиция.

Далее мы оценили при помощи однофакторного дисперсионного анализа вклад уровня дохода респондентов в политический онлайн-активизм и политическое самовыражение в интернете. Табл. 2 показывает, что вклад уровня дохода респондентов в политический активизм значим на уровне тенденции $p < 0,01$.

Чтобы оценить в чём заключается обнаруженный эффект, обратимся к рис. 1. На нём можно видеть, как варьируют средние значения политического онлайн-активизма в группах респондентов разным доходом. В частности, мы видим тенденцию к тому, что респонденты с более высоким уровнем дохода (80–100 тыс. руб. на человека в семье) демонстрируют более высокую склонность к политическому онлайн-активизму. Минимальный политический онлайн-активизм отмечается у людей либо с очень низкими доходами (ниже 7 тыс. руб. на человека), либо с очень высокими доходами (более 100 тыс. руб. на человека).

Таблица 1

Дескриптивные статистики различных видов институционального доверия

№ п/п	Виды доверия	М	SD
1.	Президенту страны	4,71	1,92
2	Правительству страны	4,21	1,82
3	Судебной системе	3,71	1,68
4.	Законодательной власти (Государственная дума)	3,75	1,72
7	Полиции	3,89	1,70
8	Армии	4,82	1,78
9	Налоговым органам	4,22	1,61
10	Государственным средствам массовой информации (федеральные телеканалы и т.п.)	3,45	1,83

Примечания: М — среднее значение, SD — среднеквадратическое отклонение.

Источник: расчёты авторов.

Таблица 2

Уровень дохода и политический онлайн-активизм

Источник	Сумма квадратов типа III	Степени свободы	Средний квадрат	F	Значимость
Свободный член	1416,923	1	1416,923	828,745	0,001
Доход	23,227	8	2,903	1,698	0,096
Ошибка	839,473	491	1,710		

Примечание: F — значение критерия Фишера.

Источник: расчёты авторов.

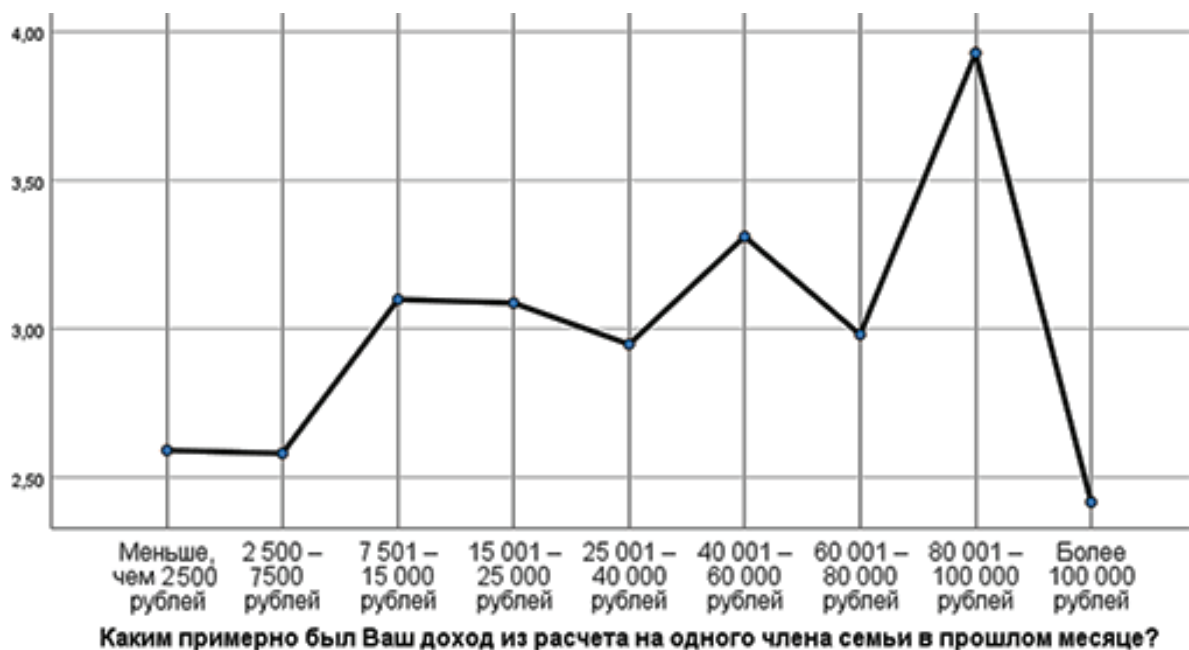

Рис. 1. Уровень дохода и политический онлайн-активизм

Источник: расчёты авторов.

Табл. 3 показывает, что уровень дохода респондентов имеет статистически значимый эффект на политическое самовыражение в интернете. Чтобы понять смысл данного эффекта, обратимся к рис. 2.

Таблица 3

Уровень дохода и политическое самовыражение в интернете

Источник	Сумма квадратов типа III	Степени свободы	Средний квадрат	F	Значимость
Свободный член	959,369	1	959,369	736,858	0,001
Уровень дохода	25,811	8	3,226	2,478	0,012
Ошибка	639,269	491	1,302		

Источник: расчёты авторов.

На рис. 2 мы видим чёткую тенденцию к тому, что респонденты с уровнем дохода 80-100 тыс. руб. на человека в семье демонстрируют более высокую склонность к политическому самовыражению в интернете. Эта категория людей выбивается из общей тенденции и значимо отличается от других категорий респондентов по уровню политического самовыражения в интернете.

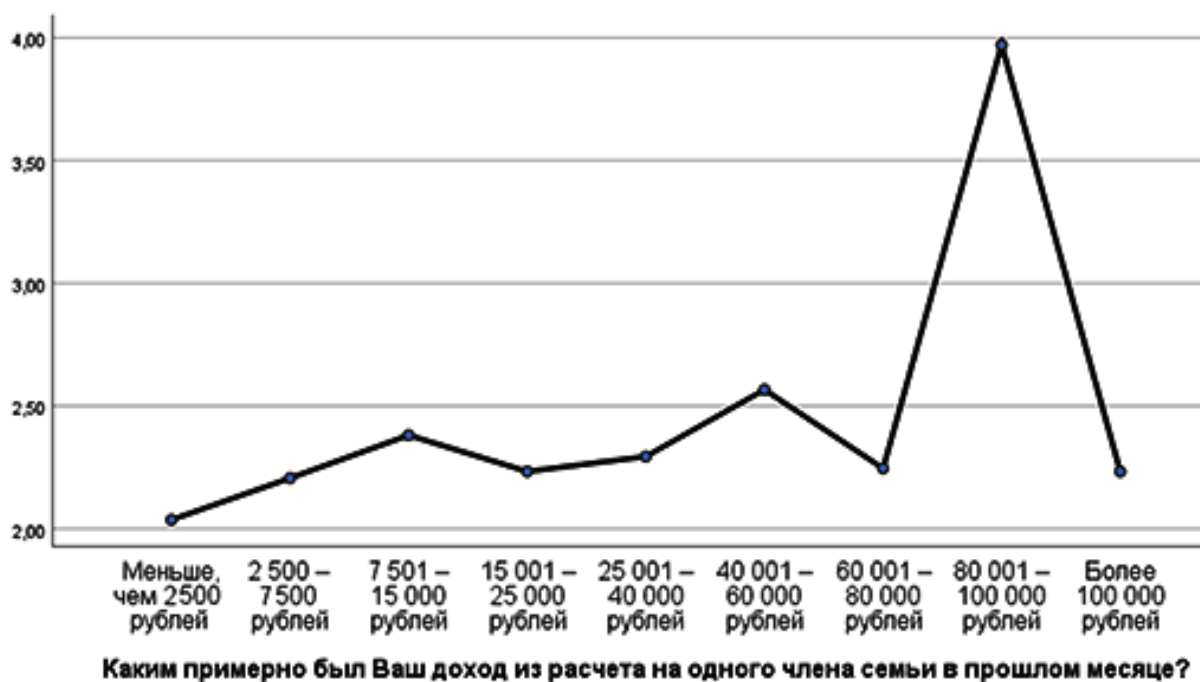

Рис. 2. Уровень дохода и политическое самовыражение в интернете

Источник: расчёты авторов.

Далее был проведён множественный регрессионный анализ с целью установления связи между институциональным доверием и показателями социально-политической активности в интернете.

В табл. 4 представлен иерархический линейный регрессионный анализ связи индекса институционального доверия и политического онлайн-активизма при контроле социально-демографических характеристик респондентов. В данной регрессионной модели социально-демографические характеристики респондентов не продемонстрировали статистически значимых связей.

Таблица 4

Иерархический линейный регрессионный анализ связи индекса институционального доверия и политического онлайн-активизма

Предиктор	Модель 1		Модель 2	
	β	SE		SE
Социально-демографические характеристики				
Доход	0,055	0,040	0,076	0,039
Образование	0,078	0,044	0,078	0,043
Пол	0,054	0,121	0,057	0,120
Возраст	0,086	0,005	0,059	0,005
Предиктор				
Индекс институционального доверия			0,26***	0,039
R ²	0,013		0,08	
F	2,68*		35,71***	

Примечания: β — стандартизованный коэффициент регрессии, SE — стандартная ошибка, R² — доля объяснённой дисперсии.

*** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Источник: расчёты авторов.

Из табл. 4 видно, что индекс институционального доверия позитивно связан с политическим онлайн-активизмом. Другими словами, те люди, которые характеризуются более высоким институциональным доверием, демонстрируют более активное политическое поведение в интернете: они более активно участвуют в различного рода голосованиях, а также в выборах, реализуемых при помощи онлайн средств.

Таблица 5

Иерархический линейный регрессионный анализ связи индекса институционального доверия и политического самовыражения в интернете

Предиктор	Модель 1		Модель 2	
	β	SE	β	SE
Социально-демографические характеристики				
Доход	0,079	0,035	0,070	0,126
Образование	0,001	0,039	-0,013	0,784
Пол	-0,087	0,106	-0,096*	0,039
Возраст	-0,036	0,005	-0,021	0,649
Предиктор				
Индекс институционального доверия			0,010	0,035
R ²	0,015		0,015	
F	1,89		1,52	

*** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Источник: расчёты авторов.

В табл. 5 представлен иерархический линейный регрессионный анализ связи отдельных показателей институционального доверия и политического самовыражения в интернете. В таблице видно, что среди демографических переменных только пол как-то связан политическим самовыражением в интернете. Что касается индекса институционального доверия, то он оказался не связан с показателем политического самовыражения в интернете.

Обсуждение результатов

Напомним, что политический онлайн-активизм — это конвенциональные действия, характеризующие поведение в интернете, например голосование, пожертвование и т.п. Политическое самовыражение в интернете — это действия, носящие более амбивалентный характер. Например, участие в подписании петиций, ведение блогов, телеграмм-каналов, которые могут иметь весьма различное содержание. Мы зафиксировали, что данные виды поведения в интернете имеют различную связь с институциональным доверием. Политическое самовыражение в интернете оказалось не связанным с институциональным доверием. Было бы логично предположить, что эта связь будет носить отрицательный характер. Другими словами, люди, которые не доверяют государственным институтам, будут канализировать свою неудовлетворённость институтами в протестную деятельность в интернете. Однако оказалось, что такой связи нет. Вероятно, это связано с тем, что политическое самовыражение в интернете включает в себя широкий спектр различных действий и не все они могут отражать низкое институциональное доверие. Например, ведение блогов или телеграмм-каналов по политической тематике может вполне отражать и прогосударственную позицию и, соответственно, не предполагает низкого институционального доверия.

С другой стороны, мы увидели, что институциональное доверие позитивно связано с политическим онлайн-активизмом. Другими словами, люди с более высоким институциональным доверием будут чаще голосовать через интернет, участвовать в различных интернет-кампаниях, инициированных государством или структурами (например, волонтерскими), поддерживаемыми государством. Соответственно, мы приходим к важному выводу, что поддержка цифровых инициатив государства и готовность ими пользоваться в повседневной жизни в значительной мере сопряжена с институциональным доверием людей.

Среди социально-демографических характеристик респондентов самым значимым фактором в отношении политической активности в интернете оказался доход. Роль пола, возраста, образования незначительна, хотя и присутствует, но в очень небольшой мере. Доход сопряжён и с политическим онлайн-активизмом, и с политическим самовыражением в интернете. Однако данная сопряжённость носит нелинейный характер. Было обнаружено, что наибольшей политической активностью в интернете отличаются люди с высокими доходами (80-100 тыс. руб. на человека в семье). Эта сопряжённость справедлива и для политического онлайн-активизма, и для политического самовыражения в интернете. Соответственно, мы можем ожидать, что при повышении доходов россиян их политическая активность в интернете будет расти, а при снижении доходов россияне станут, видимо, переключаться на другие проблемы и их политическая активность в интернете упадёт.

Также стоит отметить, что среди рассматриваемых политических институтов с политическим онлайн-активизмом связано только доверие российской армии. С политическим самовыражением в интернете доверие Президенту России было связано отрицательно.

В целом наше исследование позволяет прийти к заключению, что для поддержки цифровых инициатив государства институциональное доверие — довольно важный фактор, поскольку оно обуславливает то, насколько люди будут принимать данные инициативы. Например, насколько люди примут и будут использовать цифровой рубль. В данном случае более важным является не доверие к технологии цифрового рубля, а доверие к госу-

дарству, которое эмитирует эту цифровую валюту. И если институциональное доверие в целом будет велико, то принятие данной цифровой валюты также в целом в обществе пройдет сравнительно гладко. Однако институциональное доверие в целом (за исключением доверия армии и Президенту) в России нельзя назвать высоким. Соответственно, цифровые инновации государства, затрагивающие интересы граждан, отнюдь не всегда будут легко приниматься российским обществом.

Заключение

В настоящем исследовании были рассмотрены предикторы и последствия социально-политической активности в интернете.

Прежде всего оценивалось, как влияют социально-демографические переменные (пол, возраст, образование, уровень дохода) на показатели социально-политической активности в интернете (политический онлайн-активизм и политическое самовыражение в интернете). Результаты оценки эффектов влияния социально-демографических характеристик респондентов показали, что образование не имеет статистически значимых эффектов на оба показателя социально-политической активности в интернете. Аналогичную картину мы наблюдаем в случае с возрастом респондентов. Что касается пола и уровня дохода, то было обнаружено, что мужчины демонстрируют более высокие значения политического самовыражения в интернете по сравнению с женщинами. Также мы обнаружили, что респонденты с относительно высокими ежемесячными доходами (80-100 тыс. руб. на человека в семье) также демонстрируют более высокие значения политического самовыражения в интернете по сравнению с респондентами как с более низким, так и с более высоким (более 100 тыс. руб.) доходом.

При оценке связи социально-политической активности в интернете с институциональным доверием было обнаружено, что общий индекс институционального доверия позитивно связан с индексом социально-политической активности в интернете. При более детальном анализе было обнаружено, что из двух показателей социально-политической активности в интернете институциональное доверие связано позитивно только с политическим онлайн-активизмом (голосование в интернете, участие в избирательных кампаниях в интернете). С политическим самовыражением в интернете (протестная активность, подписание петиций в интернете и т.п.) институциональное доверие не было связано.

Ограничение исследования

Основное ограничение исследования обусловлено выборкой, которая не является репрезентативной для России и сильно смещена в сторону россиян, активно использующих интернет. Большая часть выборки представлена женщинами. Также полученная выборка смещена в пользу лиц среднего возраста (30-49 лет) со средним уровнем дохода и высшим образованием. Данные ограничения важно учитывать при интерпретации полученных результатов.

Приложение 1

Методика оценки политической активности онлайн

Пожалуйста, отметьте насколько для Вас свойственно проявлять онлайн-активность в следующих мероприятиях:

№ п/п		Абсолютно не свойственно	Не свойственно	Отчасти не свойственно	Отчасти свойственно	Свойственно	Очень свойственно
1	Онлайн-голосование	1	2	3	4	5	6
2	Предвыборная и избирательная активность	1	2	3	4	5	6
3	Участие в деятельности политических и общественных движений, целью которых является влияние на процесс принятия правительственных решений	1	2	3	4	5	6
4	Протестная активность, выражающая политические ориентации	1	2	3	4	5	6
5	Участие в мероприятиях, направленных на выражение своей позиции	1	2	3	4	5	6
6	Подписывать петиции по политическим или экономическим вопросам онлайн.	1	2	3	4	5	6
7	Быть членом (состоять в) онлайн-группы, которая занимается политическими или социальными проблемами.	1	2	3	4	5	6

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Громов Г.И. (2004). *История российского интернета: десять лет спустя* [Gromov G.I. (2004). *History of the Russian Internet: ten years later*]. — М.: АСТ.
- Донцов А.И., Перельгина Е.Б., Гайдамашко И.В., Костина Г.А. (2017). Развитие институционального доверия и его регулирование [Dontsov A.I., Perelygina E.B., Gaidamashko I.V., Kostina G.A. (2017). *Development of institutional trust and its regulation*] // *Человеческий капитал*. №. 6. С. 3–6.
- Малькевич А.А. (2020). Роль социальных сетей в протестном политическом участии граждан [Malkevich A.A. (2020). *The role of social networks in protest political participation of citizens*] // *Управленческое консультирование*. Т. 1 С. 35–42. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-1-35-42.
- Овчинникова К.А. (2018). Социальные сети как инструмент политической агитации: российский и зарубежный опыт [Ovchinnikova K. A. (2018). *Social networks as a tool of political agitation: Russian and foreign*] // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: Материалы IV Международн. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 23–24 апреля 2018 г.* / К.А. Овчинникова, С.В. Кульпин. В 2-х т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. Т. 1. С. 46–50.
- Панкратов С.А., Макаренко К.М., Панкратова Л.С. (2022). Протестный медиа-активизм в современной России и перспективы его развития [Pankratov S.A., Makarenko K.M., Pankratova L.S. (2022). *Protest media activism in modern Russia and prospects for its development*]. // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. Т. 22. № 3. С. 331–337. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-3-331-337.
- Трофимова И.Н. (2017). Институциональное доверие в современном российском обществе: причины и факторы [Trofimova I.N. (2017). *Institutional trust in modern Russian society: causes and factors*] // *Политика и Общество*. № 9. С. 1–11. DOI: 10.7256/2454-0684.2017.9.24107 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24107
- Boyd D., Ellison N. (2007). Social network sites: Definition, history, and scholarship // *Journal of Computer-Mediated Communication*. Vol. 13. No. 1. Pp. 210–230.
- Howard P. N. (2010). *The digital origins of dictatorship and democracy: Information technology and political Islam*. — Oxford: Oxford University Press.
- Huang C., Wang Y., Li X., Ren L., Zhao J., Hu Y., Zhang L., Fan G., Xu J., Gu X., Cheng Z., Yu T., Xia J., Wei Y., Wu W., Xie X., Yin W., Li H., Liu M., Xiao Y., ... Cao B. (2020). Clinical features of patients infected with 2019 novel coronavirus in Wuhan, China // *The Lancet*. Vol. 395(10223). Pp. 497–506. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30183-5 (access date: 28.05.2024).
- Hussain M. M., Howard P. N. (2013). What best explains successful protest cascades? ICTs and the fuzzy causes of the Arab Spring // *International Studies Review*. Vol. 15. No. 1. Pp. 48–66.
- Lei Y.-W. (2011) The political consequences of the rise of the Internet: political beliefs and practices of Chinese netizens // *Political Communication*. Vol. 28. Pp. 291–322.
- Newton K., Norris P. (2000). Confidence in public institutions // *Disaffected democracies. What's troubling the trilateral countries* / S. Pharr, R. Putnam (Eds.). — New York, NY: Springer-Verlag. Pp. 52–73.
- Ruess C., Hoffmann C. P., Boulianne S., Heger, K. (2021). Online political participation: the evolution of a concept // *Information, Communication & Society*. Vol. 26. No 8, Pp. 1495–1512. DOI: 10.1080/1369118X.2021.2013919.
- Tang M., Huhe N. (2014). Alternative framing: The effect of the Internet on political support in authoritarian China // *International Political Science Review*. Vol. 35. No 5. Pp. 559–576.
- Turner F. (2008). *From Counterculture to Cyberculture: Stewart Brand, the Whole Earth Network, and the Rise of Digital Utopianism*. — Chicago: University of Chicago Press.
- You Y., Wang Z. (2020). The Internet, political trust, and regime types: A cross-national and multilevel analysis // *Japanese Journal of Political Science*. Vol. 21. №. 2. Pp. 68–89.

Татарко Александр Николаевич

tatarako@yandex.ru

Alexander Tatarko

PhD (psychology), Director of the Center for Socio-Cultural Research at the National Research University "Higher School of Economics" (Moscow)

tatarako@yandex.ru

Екатерина Валерьевна Бушина

evbushina@hse.ru

Ekaterina Bushina

PhD (psychology), Leading Research Fellow of the Center for Socio-Cultural Research at the National Research University "Higher School of Economics" (Moscow)

evbushina@hse.ru

Анна Алексеевна Миронова

nusa13@rambler.ru

Anna Mironova

Ph.D. (Sociology), Research Fellow of the Centre for Comprehensive Social Policy Studies at the National Research University "Higher School of Economics" (Moscow)

nusa13@rambler.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN INSTITUTIONAL TRUST AND ONLINE POLITICAL ACTIVITY¹

Abstract. This article examines the relationship between different types of institutional trust and online political activity. To assess online political activity, the authors developed an original methodology (questionnaire) "Online Political Activity Assessment Questionnaire", including two subscales "Political self-expression on the Internet" and "Online political activism". Questions from the European Social Survey (ESS) questionnaire were used to assess institutional trust. The sample included 502 respondents (60% were women). The study found that online political expression was unrelated to the overall index of institutional trust, although a negative relationship was expected. At the same time, we found that institutional trust is positively associated with online political activism. That is, people who have higher institutional trust will more often vote via the Internet, participate in various Internet campaigns initiated by the state or structures (for example, volunteer) that are supported by the state. We come to the important conclusion that support for the state's digital initiatives and willingness to use them in everyday life is largely associated with people's institutional trust.

Keywords: *institutional trust, Internet, online political activity, political self-expression.*

JEL: Z13.

¹ The research was carried out with financial support from the Russian Science Foundation, project No. 24-18-00119.